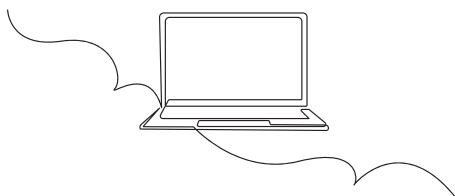

ГЛАВА 1

Стелла

Ассистент.

Вот кем я для него в итоге оказалась. Слово до сих пор жжет где-то под ребрами.

Пять лет мы работали бок о бок, горели общими проектами, обсуждали будущее за бесчисленными чашками кофе. Я почти не вылезала из офиса, жила на кофеине и адреналине, доводя каждый проект до совершенства, чтобы однажды услышать от него:

— Ты была прекрасным ассистентом.

Жестоко? Да уж, мягко сказано. Особенно от любимого мужчины, которому я верила.

Я даже ответить тогда не смогла. Просто смотрела на Дэниела. На его красивое лицо, которое когда-то заставляло порхать бабочек в животе. Руки так и чесались влечь ему пощечину прямо там, на глазах у всей команды и клиента.

Каждый раз, когда вспоминаю тот вечер, желудок сводит, а к горлу подкатывает волна тошноты. Ни малейшего стыда на лице, ни грамма сожаления в голосе. А ведь еще недавно он шептал мне разные глупости про любовь, и я — полная идиотка! — верила. Теперь же есть только его фирменная ухмылочка и триумф человека, который, не моргнув глазом, украл нашу идею, присвоил результаты и купался в незаслуженном признании. И с той же легкостью вычеркнул меня из своей жизни.

Сейчас я стою посреди пустой съемной квартиры в Сиэтле. Коробки с вещами, которые напоминают о прошлой жизни, громятся повсюду. И уже в который раз за последние дни хочется заорать в голос, разбить посуду, швырнуть чем-нибудь тяжелым в голую стену. Лишь бы заглушить мерзкий шепот в голове, который долбит по мозгам снова и снова: *«Ты никто. И в работе, и как женщина»*.

Делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоить слегка расшатанные нервы.

Сейчас я за тысячи миль от Чикаго и Дэниела. Сиэтл — мой новый старт. Шанс доказать прежде всего самой себе, что я чего-то стою. Что я не «хороший ассистент», а действительно сильный PR-специалист.

Телефон на подоконнике вибрирует, и на экране отображается номер Марка. Мой старший брат. Единственный человек, который, узнав обо всем, не стал давать банальных советов про «так устроены мужчины» и не говорил: «Просто забудь». Вместо этого он лишь коротко бросил: *«Собирай чемоданы, Стелла. Ты переезжаешь в Сиэтл. Подальше от этого козла».*

Я принимаю вызов и устало прислоняюсь к холодной стене.

— Привет, сестренка. Ну как ты там? Обустроилась немного? — Голос Марка звучит бодро, но я слишком хорошо его знаю, чтобы не заметить нотки беспокойства.

— Привет. Да какой там обустроилась, — выдыхаю я, обводя тоскливым взглядом ряды коробок. — Скорее играю в тетрис с коробками. И пока проигрываю.

— Представляю, — с сочувствием отвечает брат. — Первое время всегда так. Но у меня для тебя кое-что поинтереснее распаковки барахла. Помнишь моего партнера Райана?

— Конечно. Мы с ним работали над его проектом по недвижке в Остине. Хороший парень, и голова на плечах.

— Точно. Так вот, у него есть друг — Итан Грант. Архитектор, очень талантливый. Пару раз пересекались на деловых тусовках. И ему как раз нужен толковый пиарщик.

Райан тебя порекомендовал, и Грант готов завтра встретиться. Только есть один маленький нюанс... Характер у него, по слухам, да и по моим впечатлениям, мягко говоря, специфический.

После Дэниела меня уже мало чем можно напугать.

Тяжелый характер? Да пожалуйста.

Я криво усмехаюсь, хотя брат, конечно, этого не видит.

— Что с ним? Мизантроп, который разговаривает только через секретаря, или гений, считающий всех вокруг идиотами?

Марк прыскает со смеху:

— Скорее второе с примесью первого. Грант, конечно, талантливый мужик, и прекрасно это знает, только вот общаться, похоже, разучился. Трех последних пиарщиков он, знаешь, меньше чем за месяц уволил.

«Очаровательно», — проносится у меня в голове, но в то же время внутри что-то щелкает. Профессиональный азарт, который, как я думала, Дэниел выжег из меня вместе с остатками веры в светлое будущее и адекватных мужчин.

— Так что скажешь? — осторожно интересуется Марк.

— А Райан правда думает, что у меня получится? Или это акт милосердия, чтобы я тут с коробками не мумифицировалась?

— Стелла, ты же Райана знаешь, он не станет кого попало советовать. — Голос брата становится серьезнее. — Грант, при всем своем таланте и связях, по факту сидит в тени, потому что о нем мало кто знает за пределами его узкого, пусть и весьма состоятельного, круга клиентов. Он теряет крупные, интересные заказы. Райан уверен, что ты сможешь найти к нему подход. Ну или хотя бы не сбежишь, выслушав пару его замечаний. Да и тебе, мне кажется, сейчас нужно чем-то сложным заняться, чтобы отвлечься.

Начинать с нуля в двадцать восемь лет — не то, о чем я мечтала, сидя за партой университета. Но сложная, почти невыполнимая задача вдруг кажется неожиданно притягательной.

— Ладно, терять мне, в общем-то, нечего. Диктуй время и координаты этого гения с проблемами социализации.

— Отлично! — Марк облегченно смеется. — Я знал, что ты согласишься. Все скину сейчас сообщением. И, Стелла, держи меня в курсе... Если он тебя обидит, я надеру ему задницу.

— Договорились, — улыбаюсь я впервые за день.

Закончив разговор, кладу телефон обратно на подоконник и невольно погружаюсь в воспоминания.

Пять лет пахала как проклятая, желая доказать всем, что способна на большее. Три из них — рядом с Дэниелом, сыном генерального. Он больше года настойчиво ухаживал за мной, пока я, дура, не сдалась, поверив в его искренность и сказки про совместное светлое будущее.

Поначалу все и правда было почти идеально.

— Стелла, ты умница, у тебя такой потенциал! — говорил он тогда. — Вот возглавлю агентство, и мы будем лучшей командой в городе!

Он доверял мне серьезных клиентов, сложные проекты, а я выкладывалась по полной, без остатка. Проект Райана, который я вела практически одна, еще до того, как Марк стал его партнером, был как раз таким: масштабным, амбициозным. Он принес агентству неплохие деньги, а мне — чувство удовлетворения и гордость за проделанную работу.

Но полгода назад появился один крупный клиент, контракт мечты. Мы с Дэниелом взяли за него вместе, но большую часть работы делала именно я. Ночи напролет корпела над стратегиями и презентациями, искала лучшие решения, десятками переписывала слайды. А Дэниел мастерски появлялся на встречах, одобрительно кивал моим идеям

и выдавал их клиентам за результат нашего совместного мозгового штурма. Я, конечно, все видела, но предпочитала не замечать, убеждала себя, что так и надо, что мы команда, и главное — общий результат.

Вечеринка, которую устроил клиент по случаю успешного запуска кампании, начиналась прекрасно: шампанское, непринужденные разговоры, довольные лица заказчиков. Я впервые за долгое время реально расслабилась и даже позволила себе чуть повеселиться. Пока глава компании не взял микрофон и не передал его Дэниелу.

Сердце глупо екнуло в ожидании. Я надеялась хотя бы на пару слов, на одно короткое упоминание. Но Дэниел, широко улыбаясь, завел пламенную речь исключительно о себе любимом.

— Этот проект — моя гордость. Серьезный вызов для меня, и, знаете, я очень доволен, что все получилось.

Через некоторое время, собравшись с мыслями, подошла к нему. Он снисходительно улыбнулся и по-хозяйски приобнял меня за плечи:

— Милая, ты была отличным ассистентом. Без тебя я бы точно увяз в рутине.

Ассистентом! После всего, что я сделала! Как будто я только кофе подавала и бумаги печатала.

Однако окончательно добил меня разговор на следующий день. Я проходила мимо переговоров и услышала голос Дэниела, который болтал с коллегой:

— Да, Стелла — хороший исполнитель, не спорю. Но как стратег — полный ноль. Если бы не я, проект бы вообще не взлетел. А вот для рутины — самое то.

Его слова сильно задели, и я поняла, что больше не могу находиться с ним в одной компании, больше не хочу быть «помощницей». И в тот же день написала заявление об увольнении.

Резко выпрямляюсь, отгоняя непрощенные воспоминания.

Хватит самобичевания.

Итану Гранту нужен кто-то, кто расскажет о его таланте миру. А это как раз то, что я умею лучше всего. Как бы сложен ни был проект — он мой шанс получить новую работу и начать платить по счетам.

Пальцы сами тянутся к ноутбуку, одиноко лежащему на одной из коробок. Я откидываю крышку и вбиваю в поиск: «Итан Грант, архитектор, Сиэтл».

На удивление, «Гугл» почти пуст. Пара сухих профессиональных статей, несколько снимков зданий, от которых и правда захватывает дух. Но на этом все. Ни одного интервью, ни слова о его взглядах на архитектуру,

ничего о личной жизни или случайной фотки с какой-нибудь вечеринки. Так что варианта два: либо он гений-затворник, который сторонится публичности, либо настолько уверен в своем таланте, что считает грамотное позиционирование пустой тратой времени.

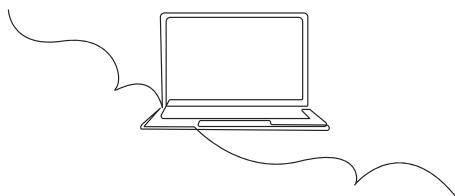
Марк не соврал — информации минимум, что уже само по себе вызов для меня. В голове снова звучат его слова: «Предыдущих трех пиарщиков он выпроводил меньше чем за месяц».

Что ж, задачка, значит, продержаться хотя бы месяц и один день. А в идеале — заставить несговорчивого гения не только смириться с моим присутствием, но и признать, что я ему действительно нужна.

Мысль об этом неожиданно вызывает у меня улыбку.

Да, Сиэтл определенно не даст скучать. И мне это даже начинает нравиться.

ГЛАВА 2

Стелла

Еще одно утро в Сиэтле, и снова промозглая серость за окном. За неделю я так и не привыкла к постоянной влажности после сухого порывистого ветра Чикаго. Хотя сегодня дело, кажется, не в погоде. Или она просто усиливает мерзкий комок волнения в животе.

Ладони влажные, и я с трудом застегиваю пуговицы на пиджаке. Темно-синий брючный костюм — мой проверенный способ создать нужное впечатление. Идеальный баланс между «я профессионал» и «у меня есть вкус». Вот только сегодня трюк, кажется, не работает. Признаюсь, давно я не испытывала такого мандража перед обычной, казалось бы, профессиональной встречей.

Да и встреча ли это? Скорее смотрины. Райан, видимо, сумел подать меня своему

другу в столь выгодном свете, что у того не оставалось иного выбора, кроме как согласиться принять меня. Однако интуиция настойчиво твердит: с Грантом будет непросто.

Через полчаса такси тормозит у здания из стекла и темного металла, которое само по себе — громкое заявление. Поднявшись на лифте, я попадаю в холл Grant Design. Минимум деталей, но поразительно много воздуха и света. Никаких кричащих логотипов, только строгая надпись на гладкой стене.

Услышав звук моих шагов, девушка за стойкой ресепшена отрывается от экрана планшета. Рядом с ней возвышается аккуратная стопка бумаг.

— Добрый день, — начинаю я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Я к мистеру Гранту. Стелла Монро. У нас назначена встреча на десять.

— Вы на собеседование? — Она хмурит изящные брови, пробежавшись пальцем по экрану. Снова смотрит на меня, и в ее взгляде мелькает что-то похожее на... сочувствие.

— Да.

— Что ж, удачи. — Она чуть усмехается, что кажется мне довольно странным, но я стараюсь не обращать внимания. — Вам прямо по коридору, его кабинет — третья дверь по счету. — Девушка машет рукой,

украшенной тонким серебряным браслетом, в нужном направлении.

Я иду по залитому светом пространству, которое скорее напоминает галерею современного искусства, чем офисный коридор. Меня провожают любопытные взгляды сотрудников, склонившихся над огромными мониторами или широкими чертежными досками. Воздух пропитан запахом бумаги и крепкого кофе.

Творческий улей, где каждый погружен в свое важное дело.

Наконец останавливаюсь перед дверью из темного дерева без каких-либо опознавательных знаков, набираю в грудь побольше воздуха и коротко стучу костяшками пальцев.

— Войдите, — раздается низкий мужской голос по другую сторону.

Я толкаю дверь и шагаю внутрь.

Кабинет огромный, с панорамным окном, из которого, я уверена, открывается вид на залив Пьюджет-Саунд. Все поверхности — массивный стол, подоконник, стулья — завалены. Рулоны чертежей, раскрытые альбомы по архитектуре, макеты разной степени готовности. Картину дополняют пустые кофейные чашки и огрызки остро заточенных карандашей. На большой проб-

ковой доске — хаос из приколотых листков, фотографий и вырезок.

Посреди контролируемого, как мне кажется, бедлама, спиной ко мне, стоит темноволосый мужчина. Он склонился над столом и что-то чертит на большом листе, полностью поглощенный процессом.

Я тихонько кашляю.

Мужчина вздрагивает и медленно выпрямляется. С легким хрустом разминает шею и оборачивается. Его волосы в очаровательном беспорядке, будто не раз проводил по ним рукой. Он смотрит на меня, но сначала, кажется, не видит. Моргает, словно приходя в себя, и в серых глазах появляется недоумение.

Для миллионера и владельца солидного архитектурного бюро он одет слишком свободно. Темная футболка облегает торс и плечи, не оставляя сомнений в его физической форме. Потертые джинсы из дорогого денима сидят слишком хорошо. В деловом костюме ему, наверное, неудобно было бы часами работать над проектами.

Грант чуть склоняет голову набок и изучает меня несколько секунд.

— Вы ко мне? — произносит Итан наконец, голос у него низкий, с приятной хрипотцой.

Я внутренне напрягаюсь, недоумеваю.

Он что, серьезно забыл?

— Добрый день, мистер Грант, — спокойно говорю я, стараясь скрыть нарастающее раздражение. — Я Стелла Монро. У нас назначено собеседование на десять.

Он нахмуривается и отводит взгляд в сторону, тихо бормоча:

— Стелла Монро... собеседование...

К моим щекам мгновенно приливает краска — не столько от смущения, сколько от абсурдности ситуации.

Ну надо же! Сам назначил и забыл! Какая прелесть.

Его взгляд цепляется за что-то на краю огромного монитора. Я прослеживаю за ним и вижу ярко-желтый стикер, прилепленный к рамке: «СТЕЛЛА МОНРО. PR. ОТ РАЙАНА. 10:00».

Мужчина замирает и резко моргает. На его лице проскальзывает облегчение, тут же сменяясь досадой.

— Точно! Монро. — Он даже слегка щелкает пальцами. — Прошу прощения. Голова немного забита. Проходите. Если, конечно, найдете себе место. Тут у меня... творческий беспорядок, так сказать.

Мужчина небрежно машет рукой в сторону стула, заваленного стопками журналов.

«Пик гостеприимства», — усмехаюсь про себя, но вслух говорю:

— Ничего страшного.

Сохраняя спокойствие — в конце концов, чего еще ожидать от гения? — аккуратно сгружаю весь антиквариат на пол и невольно задаюсь вопросом, не обнаружится ли под этой горой затерянная цивилизация.

Итан снова поворачивается к своему святилищу и принимается с какой-то лихорадочной поспешностью что-то быстро дочерчивать, бормоча себе под нос:

— Этот узел... Черт, опять не то! Здесь нужен совершенно другой изгиб. Свет должен падать иначе... Разумеется, иначе!

Его рука мечется по бумаге, оставляя резкие, уверенные штрихи, а сам он при этом едва заметно покачивается. Кажется, что весь остальной мир перестал для него существовать. Включая меня.

Я молча жду, разглядывая его спину. Интересно, он вообще помнит, что не один в кабинете? Или я уже стала частью интерьера, как пыльный фикус в углу?

Наконец, спустя пять минут он оборачивается, нервно вертя карандаш в пальцах.

— Так. PR, значит. — Итан хмыкает, смерив меня скептическим взглядом. — Дэвид считает, что нам нужен пиарщик. А Райан,